

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Как только она закрыла глаза и уснула, ее обычное выражение лица успокоилось, оставив лицо спокойным и тихим. Цзинь Сьюй перевернулась к ней лицом и посмотрела на нее, прижавшись щекой к ее боку. Фэн Чживэй приоткрыла половину век и посмотрела на нее полностью. Неправильные вещи продолжают.

Цзинь Сьюй смотрела на ее мелкие движения, некоторые хотели рассмеяться, некоторые разозлиться, а некоторые беспомощно, думая о пионе Пуюань в транс, но это были маленькие милые движения время от времени, милые и льстивые, заставляющие людей выглядеть мягкими от всего сердца. Когда она встала, ей все больше хотелось верить, что она была простой женщиной. Она была хотя бы немного умнее и немного сильнее, и ее нельзя было связать с непомерно тяжелой птицей.

Но Бог знает, сколько она может играть.

Однако прекрасная пионка всегда находится в Пуюане той зимой.

Он перевел взгляд на мягкое лицо, расположенное напротив. Долгое время он хотел протянуть палец и смахнуть небрежно уложенные волосы с ее бровей. Волосы задевали ее нос и поднимались и опускались вместе с его дыханием. Предположительно, она почувствовала бы легкий зуд, что повлияло бы на ее сон. Однако, когда рука двигалась таким образом, цепочка звенела, и это звучало резко в тихой комнате, а его рука останавливалась в ужасе.

Между ним и ею, всегда ли можно так долго подбираться к точке с такой холодной железной стеной?

Цзинь Сьюй вздохнул в глубине души, отстранил руку и вдруг почувствовал легкую сонливость. Борьба с трудом и усилиями женщины тоже немного утомила его, и он медленно закрыл глаза.

Он закрыл глаза с этой стороны, и через некоторое время Фэн Чживэй открыл глаза, его взгляд был ясным, совершенно невыспавшимся, его глаза заметались по полу каюты, и он вдруг сел и сказал: "Голоден."

Цзинь Сьюй просто заснула здесь, проснулась сама без всякого сожаления, открыла глаза на сонное туманное выражение лица золотого принца и драгоценного принца, и некоторое время смотрела на нее, Фэн Чживэй невинно поприветствовал его. И снова подчеркнула: "Голодна".

Цзинь Сьюй некоторое время сидела на кровати, прежде чем встать с постели и приказать есть. Следующий человек принес несколько гарниров. Цзинь Сьюй пригласил ее сесть и просто хотел составить ей компанию в еде. Фэн Чживэй быстро взяла палочки, быстро перелистала все блюда.

Затем она улыбнулась и сказала: "Если Ваше Высочество не боится отравиться, пожалуйста, не стесняйтесь, наслаждайтесь и ешьте вместе".

Она развернула блюда и предложила остальным поесть...

Цзинь Сьюй посмотрела на перевернутое блюдо, но не решилась рисковать и в ярости ссориться с ней, поджала губы и улыбнулась: "У меня нет привычки есть с людьми." Быстрый

взгляд на посуду, если глаза осмысленные.

Фэн Чжи улыбнулась и прищурилась, чтобы поесть, выражение лица было очень довольным, но движения были немного неправильными - она возилась с посудой, вид у нее был неплохой, и она не винила свой плохой аппетит, Цзинь Сьюй была слишком скупой! Представленные блюда неплохие, но мастерство исполнения оставляет желать лучшего. Все блюда сделаны без соли, бледные, как белая вода, булочки на пару сделаны изысканно, но щелочь сделана плохо, а твердая лапша похожа на прыщ. Скрытое оружие, еда Фэнчжи Вэйцзинийой, где ели такую плохую еду, пока глотали ее, размышляя, не слишком ли сильно он обманул других, так что щедрый принц стал таким Добродетель железного петуха, увы, не должен был обманывать других в верхней башне, чтобы быть стимулированным, и просто стер его лагерь охраны.

Здесь она сражалась с палочками для еды и прыщами на твердом лице. Через некоторое время ее желудок был едва набит. Цзинь Сьюй не оценил этого и спросил ее: "Ты поела?".

Фэн Чжи слегка улыбнулась: "Хорошо, спасибо за гостеприимство".

Цзинь Сьюй кивнул и махнул рукой, сказав: "Подавай".

Сразу же Фэн Чживэй выпрямился и увидел Хай Лу Чжэнь Куй, Лу Сянь Шуй Сянь, Птичье гнездо "Горбатый гребень", Губы карпа "Медвежья лапа"... которые непрерывно подавал уродливый повар, а перед ним ослепительно сиял стол.

Странный аромат рассеялся. Она глубоко вдохнула и хотела опьянеть, но в результате получилась заминка с "э-э-э".

Прыщи на твердом лице и белоснежные овощи набухли.

Напротив, Цзинь Сьюй изящно поднял палочки для еды и с улыбкой сказал: "Не смотрите, что этот повар уродлив, но это повар, которого мы наняли в Силяне, который ранее делал специальный повар, суп для старого императора Силяна. Это блюдо просто необходимо". Держа в руках кусок губы карпа, приготовленный с искусным мастерством, медленно попробовали знаменитое вино Юэ Юэ "огненно-белое".

Сразу же похвалив, что губа карпа действительно хороша, вкус чистый, он мягко сказал Фэн Чживэйю: "Именно таким было правило нашего банкета Да Юэ. Сначала подают мидии, чтобы вызвать вкус, а потом уже ужин - ты просто слишком быстро начинаешь."

Фэн Чживэй: "..."

После того, как ужин снова был закончен, Цзинь Сьюй и Фэн Чживэй некоторое время молчали. Цзинь Сьюй каждую ночь пристегивал замок на земле, уходил и спал один, утром снова приходил и привязывал себя, а Фэн Чживэй говорил о том, что написано в книге, и атмосфера между ними была спокойной. Чем дальше продвигалась лодка, чем ближе к большому, тем более расслабленным становилось выражение лица Цзинь Сьюя, конечно, ему больше не придется есть неловко, Фэн Чжи Вэйцзяню постепенно тоже посчастливилось вкусить мастерство уродливого повара. Даже тот, кто ел еду всего мира, должен признать, что она действительно хороша.

На седьмой день путешествия на лодке я как раз миновал архипелаг в Силянском море, и корабль, отдохнувший и подзарядившийся на берегу, снова отправился в плавание.

В этой лодке была вся элита Цзинь Сиюя, элита Да Юэ, но его вьетнамская армия была Он не был хорош на воде, поэтому лодочники все еще набирали из Силяна тяжелое золото. Меры предосторожности Цзинь Сиюя были очень строгими. Каждый раз, когда он приходил в порт, он должен был заменить первоначального матроса и снова набрать в местном тяжелом золоте. Группа людей следовала по дороге и шла все время вниз. Никто не мог следовать за ним до Да Юэ, кроме повара - но повар был причудлив, когда впервые пришел в Да Юэ. Он выкопал его после того, как съел несколько блюд в ресторане. Ничего подозрительного нет, так, весь корабль ходит вверх-вниз, почти кусок железа.

Этой ночью звезды светили ярко, и у них двоих была гармоничная атмосфера, после ужина, лежа перед окном, чтобы наблюдать за сценой и есть, Фэн Чживэй была одета в женское платье, а ее волосы были лениво уложены, Цзинь Суюй было строго запрещено приближаться к этой каюте. Внутри она не боялась быть обнаруженной.

Ветерок трепал длинные волосы Фэн Чживэй, и они коснулись лица Цзинь Суюй сбоку. Аромат в волосах был легким и благородным, его не заглушал запах морского бриза. Мягкое атласное прикосновение к лицу заставило Цзинь Суюя на мгновение прикрыть глаза, атлас мелькнул мимо, выражение его лица, не похожее на его собственное, слегка поникло.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460553>